

Люсия возилась с ним всю ночь и едва могла заснуть на рассвете. Когда она проснулась, было уже светло. Девушке не нравилась его новая манера поведения. Его упорство было непостижимо, и Люсия уже отказалась объяснять выносливость супруга.

Она всё ещё думала о том, чтобы встать с постели, но конечности отказывались слушаться. После такой тяжёлой тренировки два дня подряд, тело чувствовало себя вялым.

Люсия впала в неглубокий сон и, проснувшись, почувствовала мягкое прикосновение к своим волосам и открыла глаза. Она не знала, когда Хьюго вошёл, но он сидел на кровати и гладил её волосы.

Люсия сидела с сонными глазами и смотрела на него пустым взглядом. Их глаза встретились, герцог опустил голову и нежно поцеловал её.

- Я беспокоился, потому что ты ещё не встала. Ты в порядке?

Мягкое прикосновение к её губам сказало девушке, что это было по-настоящему. Прошлой ночью она немного возненавидела Хьюго, но теперь, увидев его, эта ненависть растворилась в воздухе.

- ... По крайней мере, у тебя есть совесть, - Люсия прямо упрекнула его и закрыла глаза, прежде чем услышала его легкий смех.

Его пальцы пробежались по волосам жены, словно расчёска. Это было приятно и немного щекотно.

"Мои волосы совсем растрепались, не так ли?"

Как только эта мысль пришла ей в голову, сонливость покинула девушку, и она подняла одеяло над головой.

- Что случилось? - спросил Хьюго.

- ...Моя голова...

- Болит? Я позову врача...

- Нет, только не это.

Она слегка опустила одеяло, украдкой взглянув на него.

- Я... вчера плохо высушила волосы. Теперь там, наверное, бардак.

Это было сердце женщины, которая хотела выглядеть красивой перед мужчиной, которого любила.

Он не мог понять, что Люсия имеет в виду, и наклонив голову, сорвал одеяло. Она коротко вскрикнула, и Хьюго легонько поцеловал её.

- Ну и что с того? А ты хорошенькая.

Люсия пристально посмотрела на него, её взгляд был полон решимости.

- ... Заигрываешь.

- ...Что?

- Ничего.

Хьюго почувствовал себя обиженным. Если бы она сказала это в прошлом, ему действительно нечего было бы сказать. Но не в этот раз.

- Вивиан, я сделал что-то не так?

- А ты разве не занят?

- Не меняй тему. Я знаю, что твой список определяет меня таким образом, но почему ты говоришь это сейчас, внезапно?

- Какой список?

- Я знаю, что у тебя в голове есть список всего, что я сделал неправильно.

- Что? - Люсия была ошеломлена и расхохоталась: - У меня в голове есть список?

- Разве ты не добавляешь постоянно по одному пункту?

Люсия снова начала смеяться. Он кисло смотрел, как жена покатывается со смеху. Мужчина не понимал, почему его слова звучат так смешно, и не понимал её смеха.

- Так когда же я составила этот список? - спросила Люсия.

- Почему ты меня спрашиваешь? Ты знаешь это лучше меня.

Люсия пожала плечами и снова расхохоталась. Было очень забавно думать, что он также задавался вопросом, о чём думают другие люди.

"То, что я делал неправильно".

С этими словами он признал, что причинил жене зло. Люсия привыкла думать, что он был кем-то, кто нелегко признаёт это, даже если действительно совершил ошибку.

- Такого списка не существует. Я не могу мириться с чем-то настолько сложным.

- Тогда почему ты говорила об этом раньше?

Люсия застенчиво поджала губы:

- Потому что ... ты сказал это совершенно неожиданно.

- А что я такого сказал?

- ... Выглядишь ... мило.

Люсия чувствовала себя немного неловко, произнося это сама, и её слова были неясны. Девушка слышала, как её называли нежной или хорошенькой, но не думала, что слово "мило" соответствует её внешности.

- Разве это неправильно - говорить то, что я чувствую?

Люсия тупо уставилась на него. Хьюго заигрывал, да, но он был не из тех, кто шепчет сладкие пустяки, поэтому его слова прозвучали немного недружелюбно.

У герцога было много общего с его именем, и как таковой, он был тем, на ком женщины любили виснуть. Люсия протянула руку и потёрла голову.

Как и следовало ожидать, едва коснувшись своих волос, она ощутила их неопрятность. Даже не глядя в зеркало, было очевидно, что на голове был полнейший беспорядок.

- Мило? Так это выглядит?

- Я не знаю, что не так, ты прекрасно выглядишь.

Выражение его лица ничуть не изменилось. Как будто Хьюго смотрел на дерево и говорил, что это дерево. Пока Люсия с сомнением смотрела на него, выражение его лица становилось всё более неловким.

- Это потому, что тебе не нравится такое выражение лица? Тогда твоя красота настолько яркая, что ослепляет глаза...

- Ты что, смеёшься надо мной? - угрюмо возразила Люсия. Хьюго вздохнул и потёр лоб.

- А чего ты от меня хочешь?

- ... Миленькая? Я?

- Определённо. А ещё ты симпатичная.

Она не знала, о чём думает муж, но решила не задумываться об этом слишком сильно. Это было хорошо, даже если это были пустые слова.

Люсия чувствовала себя довольной, счастливой, что-то словно щекоталось внутри, и когда она смотрела на мужа, то не могла сдержать усмешки.

Выражение его лица стало несколько искажённым, и мужчина заговорил:

- Не смей так смеяться. Это заставляет меня хотеть съесть тебя.

Люсия засмеялась ещё громче, и, глядя на неё, Хьюго тоже расхохотался. Это было трудно определить, но в любом случае, было приятно видеть, что она чувствует себя комфортно.

После признания того, что он любит её, сердце Хьюго было более спокойным, а настроение более расслабленным.

Когда герцог был далеко от Роама, Люсия постоянно была в его мыслях. Они помирились ещё до того, как он уехал, но этого примирения было недостаточно, и Хьюго чувствовал себя неловко.

Они не тушили огонь, а просто прикрывали его, чтобы не видеть. Герцог беспокоился, что когда он вернётся к своим делам, Люсия отвернётся, так как вопрос не был полностью решён.

Однако, вопреки его тревогам, девушка чувствовала себя очень хорошо. Скорее, она стала ещё

ярче, чем раньше.

Мысль о том, что Люсия будет совершенно здорова без него, заставила сердце мужчины похолодеть:

"Я хочу её".

Хьюго хотел быть с ней единым, телом и сердцем.

Но как у него может быть женщина, которая заявляет, что никогда не полюбит его? Это был самый большой вызов в жизни герцога.

Раньше Хьюго никогда не влюблялся по-настоящему. Брат, которого он любил, сказал, что любит его, но, в конце концов, выбрал смерть.

Люсия станет его первой любовью. Тем не менее это была трагедия, что он испытал слишком много физической любви, прежде чем узнал об эмоциональной.

Временами любовь была так проста, что честное слово признания могло быть ключом, но он этого не знал.

- Это нормально, что ты остаешься здесь? Ты не занят? - снова спросила Люсия.

Хьюго почувствовал, что её голос звучит гораздо яснее, чем раньше.

"Ей нравится, когда её называют хорошенькой".

Теперь он начал мысленно составлять список.

- Занят или нет, но работать можно бесконечно, так что я могу отдыхать сколько захочу.

- Значит, ты не работаешь?

- Это не так, я имею в виду, что тебе не нужно беспокоиться об этом. Разве это будет неприятно, если я не буду работать?

- ... Так и будет.

- Но почему же?

- Муж должен кормить жену. И, чтобы сделать это, ты должен зарабатывать деньги.

Хьюго не смог удержаться от смеха.

<http://erolate.com/book/698/11908>